

К ВОПРОСУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РИМСКОГО ВЛИЯНИЯ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ НУМИДИИ)

К. БЕМБАЙ

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н.Толстого*

e-mail: kularambay@mail.ru

Статья посвящена сложному вопросу утверждения римского влияния в Африке. На примере Нумидии автор наглядно показывает высокий уровень искусства римской дипломатии. Активно вмешиваясь в междоусобные распри, поддерживая ту или иную сторону регионального конфликта, римляне достаточно эффективно ослабляли отдельные области, подчиняя себе огромные территории. Все это с достаточной наглядностью и продемонстрировала Нумидия, ставшая римской провинцией после подробно разобранных автором событий.

Ключевые слова: Нумидия, Рим, Карфаген, дипломатия, война.

Утверждение римского влияния в Африке было делом довольно длительным. Начало этому процессу положило соперничество с Карфагеном, завершившееся поражением последнего. Окончательно же утверждение Рима на Африканском континенте связано с потерей самостоятельности Птолемеевского Египта. Именно в этом временном интервале происходило формирование взаимоотношений Рима с местными племенными и государственными образованиями, в первую очередь, в контексте их отторжения от Карфагена, а затем и от Птолемеевского Египта. Отсюда вытекает несомненная важность изучения характера этих взаимоотношений для понимания Римской политики в Африке в последующее время. Пример Африканской провинции Нумидии является наглядным тому подтверждением.

Обычно греческие авторы использовали слова Номадия и Номадес (Νομαδία – Νομάδες) в распространенном значении «пастухи» (Her., IV, 181, 186, 187, 190, 192), или же, употребляли их, как название народов проживавших неподалеку от Кирены (Pol., I, 19, 3, 31, 2; XIV, 1, 4; Diod., XIII, 80, 3; XX, 38-39; 20, 57, 4). Все эти племена подчинялись власти нумидийских царей, враждовавших между собой. Особенно сильными являлись царь масесилиев Сифакс и царь масилиев Гала и его сын Масинисса.

Масесильское государство, возглавляемое Сифаксом, достигло вершины своего могущества в III в. н.э. Однако нет никаких данных, свидетельствующих о семье, юности, образовании и обстоятельствах, при которых он пришел к власти. Возможно, у него было двое сыновей, одного из которых звали Вермина. В конечном итоге, он завоевал западную часть Массильского государства, победил Гая, чьи территории унаследовал его сын Масинисса. Столицей этого государства стал город Сига, который считался самым главным городом Масесилии. Что касается устройства и управления царством, то оно подразделялось на регионы и города. Регионами управляли главы племен или принцы, в то время как организация управления в городах была более сложной и подчинялась традиционным карфагенским порядкам иерархии. Существующие в настоящее время данные не позволяют представить модель такой организации, поэтому мы не располагаем точными данными о взаимодействии городов с центральной властью¹.

Единственно, о чем мы можем уверенно утверждать, это то, что совокупность таких единиц, как «семейство», «племя», «город», «конфедерация» послужили основой для возникновения политической структуры в Нумидии².

¹ Camps G. Chars protohistoriques de l'Afrique du Nord et du Sahara, engins de guerre ou véhicules de prestige? // Histoire et archéologie de l'Afrique du nord / Actes du IVe colloque international, réuni dans le cadre du 113e Congrès national des sociétés savantes, Strasbourg, 5-9 avril 1988 – 4e colloque sur l'histoire et l'archéologie de l'Afrique du Nord. Paris, 1988. T. II. P. 267-288, 530.

² Smadja E. Modes de contacts, sociétés indigènes et formation de l'État numide au second siècle av. notre ère // Modes de contacts et processus de transformation dans les sociétés anciennes. Actes du colloque de Cortone (24-30 mai 1981). Rome, 1983. P. 694-695.

Уже, начиная с эпохи Масиниссы, некоторые города становились житницей государства. Налоги и продукты натурального хозяйства собирались префектами для нумидийских царей. Это могло лечь в основу административной организации, которая соответствовала экономическим и социальным структурам. На наш взгляд, эти примеры свидетельствуют о развитии системы государственных институтов Нумидийского царства в конце II – середине I в. до н.э. Ко времени расширения границ Римского государства и установления первых контактов Рима с Нумидией, отношения между ними в юридическом плане явно представляли собой отношения между государствами³.

Существуют также предположения, что для присоединенных территорий царь разработал специальную систему управления. Нам известно, что он назначал правителей и направлял гарнизоны военных, которые должны были обеспечивать внутренний порядок в городах и деревнях. Хотя эти войска и были отделены от царской армии, служащие этих гарнизонов считались верными правителю и избирались из лучших семей Масесилии. Таких правителей, как правило, избирали из местных жителей. Таким образом, государство характеризовалось сложной и многоплановой организацией и системой, согласно устройству регионов и их военному и политическому статусу. Правда, нам мало что известно о внутреннем устройстве городов, потому что до эпохи римского завоевания было исследовано только побережье Африки⁴.

Таким образом, военно-политическая обстановка в указанном регионе в значительной мере способствовала установлению более тесных политических контактов нумидийских царей с Римом. Более того, римляне довольно искусно воспользовались ситуацией вражды нумидийских царей для их дальнейшего раскола и последующего подчинения Риму. Сложно сказать, какую из форм политических отношений приняли первые контакты между римлянами и нумидийцами. По нашему мнению, речь на первых порах могла идти только о так называемой частной дружбе, подобной той, что, например, наблюдалась впоследствии между Сципионом и Югуртой, занявшим место среди «друзей» (Sall., *V. Jug.*, VII, 6)⁵. Однако, даже такой характер политических связей, безусловно, был направлен на то, чтобы включить народы в круг дружеских отношений с Римской республикой. Правда, за римскую поддержку и экономические льготы эти отношения обязывали варваров принимать участие в войнах и конфликтах римлян на стороне последних. Тот же Цезарь, установивший отношения частной дружбы с рядом глав государств, пользовался их помощью во время гражданской войны (Cés., *V. Civ.*, III, 59, 1-3). Другими словами такая дружба являлась особой формой вассалитета. По мнению Р. Сайма, благородный римлянин расширял свою власть и свое влияние, объединяясь с рядом своих друзей, италийской аристократией и малоимущими приближенными его клиентов. Все это, по нашему мнению, имеет важное значение для определения характера первых контактов Нумидии с Римом⁶. При этом данные отношения, безусловно, находились и под сильным влиянием карфагенского фактора. Дело в том, что еще с начала второй Пунической войны Сифакс хотел расширить свое влияние на все города и владения своего царства, которые были во власти карфагенян. Здесь он столкнулся с противостоянием Карфагена, что повлекло за собой несколько конфликтов, наиболее значительные из которых разразились в 213 г. до н.э. В конечном итоге к нему пришла идея, что он мог освободиться от покровительства Карфагена, заручившись поддержкой римлян (Liv., XXVIII, 17, 6-8).

До этого времени Масесилия не имела отношений ни с какой-либо провинцией, ни с регионом, находившимся под контролем или влиянием римской державы (Liv., XXVIII, 10; Pol., XI, 24; Strabo, XVII, 3, 9). При этом царь масесилов обладал властью над всем Нумидийским царством от западных до карфагенских границ.

³Ritter H.W. Rom und Numidien. Untersuchungen zur rechtlichen Stellung abhängiger Könige. Luneburg, 1987. P. 36-85.

⁴Camps G. Op. cit. P. 288.

⁵Дружба в понимании римлян представляет собой обмен обоюдными добрыми услугами. Так в сфере политики различают два вида дружественных отношений. Первый встречается между Римом и иностранными государствами. В основном он носит политический характер (Pol., III, 22-24).

⁶Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 130.

Первый военный и политический контакт между массилийским правителем и Римской республикой произошел именно в ходе событий 213 г. до н.э. (Liv., XXIV, 48, 1-13; XXX, 28, 3). Тогда известные римские полководцы Сципионы отправили к Сифаксу трех центурионов с предложением союза с Римом, а последний, без тени сомнений, принял его. «Царствовал в Нумидии Сифакс; внезапно он рассорился с карфагенянами; римляне отправили к нему послами трех центурионов заключить дружественный союз и пообещать, если он и впредь будет донимать карфагенян войной, то со временем сенат и народ римский постараются хорошо отблагодарить его» (Liv., XXIV, 48, 2-3). Таким образом, Сифакс пошел на союз с римлянами, движимый желанием укрепить свою власть на спорных пограничных землях и, возможно, уничтожить своего заклятого врага Масиниссу, который был тесно связан с Карфагеном, в котором он вырос и получил воспитание. Несмотря на то, что римляне пытались помочь своему новому союзнику организацией пехоты по римскому образцу, в итоге Сифакс был разбит Масиниссой и позорно бежал к маврусийцам. Союз с Римом прекратил свое существование (Liv., XXIV, 48, 1-13).

Следующая попытка установить свое влияние над Нумидией была предпринята Римом спустя несколько лет, и тоже в результате дестабилизации ситуации в регионе. Дело в том, что Сципионом Младшим в 207 г. до н.э. была разбита карфагенская армия Гасдрубала и Магона. После этой победы Сципион решил попытаться заключить союз с Сифаксом. Сильно рискуя, на двух кораблях он смог переправиться на африканский берег и лично прибыть к царю масесилиев. Такие решительные действия, безусловно, возымели успех. Сифакс, несмотря на то, что с аналогичным предложением к нему обратился карфагенский полководец Гасдрубал, все же предпочел союз с римлянами (Liv., XXVIII, 17, 18). Правда, когда Гасдрубал предложил Сифаксу скрепить дружбу с ним браком на своей дочери Софонибе, которая, кстати, уже была помолвлена с Масиниссой, царь масесилиев быстро перешел на сторону Карфагена.

Вряд ли, конечно, предложение заключения данного династического брака могло в указанной ситуации сыграть какую-либо решающую роль. На фоне начавшихся масштабных приготовлений высадки в Африке римских войск с довольно непредсказуемыми последствиями, для Сифакса это была единственная возможность постараться сохранить свою независимость от римлян и уничтожить своего ненавистного противника. По-видимому, именно данным обстоятельством и было обусловлено послание Сифакса Сципиону Младшему с просьбой не переправляться в Африку (Liv., XXIX, 23).

Масинисса действительно вскоре был разбит объединенными силами Сифакса и Карфагена⁷, несмотря на все свои попытки сблизиться с римлянами. Последним же удалось высадиться в 204 г. до н.э. недалеко от Утики (Liv., XXIX, 29-33). Все это привело к тому, что лишенный помощи своего союзника и в окружении превосходящих сил противника, Сципион попал в осаду на одном окрестном мысу. Однако он смог обеспечить себя снабжением и провести здесь всю зиму, ведя безрезультативные переговоры с тем же Сифаксом. Затягивание осады сильно ослабило осаждавших. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 203 г. до н.э. Сципиону внезапным ночным нападением удалось полностью уничтожить военный лагерь Сифакса и карфагенян (Liv., XXX, 3-6). После же следующего поражения Сифакса на сторону римлян вообще стали переходить целые карфагенские города, что явно стало сигнализировать о приближающейся катастрофе. Оставшись без союзников, Сифакс вскоре был разбит Масиниссой у Цирты и попал в плен. Переданный римлянам он служил украшением триумфа Сципиона, а в дальнейшем в статусе почетного пленника, еще какое-то время жил и умер в Тибуре (Liv., XXX, 7-9, 11-12; Pol., XIV, 6, 10). Гораздо более трагически сложилась судьба Софонибы. Сципион пытался заполучить эту влиятельную и ненавидящую римлян женщину, несмотря на то, что ее взял в жены Масинисса. Чтобы не достаться римлянам, ей пришлось принять яд (Liv., XXX, 15).

По нашему мнению, история покорения римлянами Нумидии отчетливо показывает высокий уровень искусства римской дипломатии и правильность выбранной ими стратегии. Активно вмешиваясь в междоусобные распри, поддерживая ту или иную сто-

⁷ Мощь объединенных сил Сифакса и Карфагена, действительно, впечатляла. Войско царя масесилиев включало в себя 50000 пехоты и 10000 конницы, войско Карфагена – 30000 пехоты и 3000 конницы (Pol., XIV, 1, 14).

рону регионального конфликта, римляне эффективно ослабляли отдельные области, подчиняя себе в итоге огромные территории. Все это с достаточной наглядностью и продемонстрировала нам Нумидия, ставшая вскоре после описываемых нами событий римской провинцией. С тех пор спорные ситуации, возникающие в Нумидии, разрешались Римом, и даже незначительные вопросы рассматривались исключительно в столице империи.

THE QUESTION OF THE APPROVAL OF THE ROMAN INFLUENCE IN AFRICA (EXAMPLE OF NUMIDIA)

K. BEMBAYE

*Tula State Leo Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail: kularambay@mail.ru

Article is devoted to the complex issue of the approval of the Roman influence in Africa. On the example of Numidia author demonstrates a high level of Roman art of diplomacy. Actively interfering in internecine strife, supporting one side or another regional conflict, the Romans effectively weakened the individual areas, dominating vast areas. All this with sufficient clarity and showed us Numidia, which became a Roman province after the events analyzed in detail by the author.

Keywords: Numidia, Rome, Carthage, diplomacy, war.